

Когда Хо Синьи увидела атмосферу, она быстро отреагировала и сразу же серьезно сказала Хо Цзюньтиню: «Тебе нужно что-то сказать красавчику Шао Фэю, сначала я выйду с сестрой Лань, позвони мне, если у тебя будет что-то, просто позови нас, мы рядом.»

Хо Цзюньтину не нравилось слишком много людей вокруг кровати, поэтому он кивнул.

Цзян Яньлань сначала не хотела уходить вот так, но Хо Цзюньтин уже кивнул, и Хо Синьи подтолкнула ее, так что у нее не было другого выбора, кроме как выйти из спальни.

Когда никого больше не было рядом, Шао Фэй осмелился протянуть руку и снова погладить лицо Хо Цзюньтина и спросил подавленным обеспокоенным тоном: «Тебе все еще больно?»

«Это не больно.» Хо Цзюньтин не хотел заставлять Шао Фэя слишком сильно волноваться, поэтому ответил решительно.

Услышав глубокий голос мужчины, все еще чувствовалась очевидная слабость. Шао Фэй не мог скрыть своего страдания в глазах: «Это ложь, как это не может быть больно».

«Больше не больно, когда я вижу тебя», — легко сказал Хо Цзюньтин, но его отношение было таким же, как обычно.

Если не считать его бледного лица и перевязанных ран, совершенно невозможно сказать, что это раненый пациент, только что вышедший из ада.

«Не дразни меня в такое время...» Шао Фэй хотел использовать свои актерские способности, чтобы выдавить улыбку, но он вообще не мог улыбнуться. Вместо этого он изобразил горькое выражение лица.

«Не плачь. Твой муж еще не умер.»

«Я не плакал!»

Шао Фэй только что опроверг это, рука, которой он гладил лицо Хо Цзюньтина, была внезапно мягко схвачена рукой с катетером и капельницей.

«Тогда расслабься», — Хо Цзюньтин посмотрел на него с редкой нежностью в глазах, — «Прости, я заставил тебя волноваться».

Услышав, как мужчина так тихо шепчет, Шао Фэй не мог не почувствовать, как его глаза потеплели: «Почему ты ехал, чтобы найти меня посреди ночи... Если ты не искал меня, такой аварии бы не произошло».

«Кто тебе сказал?» Несмотря на то, что он был ранен и слаб, Хо Цзюньтин быстро отреагировал, его глаза быстро стали острыми: «Юй Вэньхай?»

Шао Фэй не скрывал от него этого: «Твоя мать сказала мне».

Хо Цзюньтин услышал эти слова и не мог не нахмуриться: «Не слушай ее чушь, эта авария не имеет к тебе никакого отношения, это была моя собственная неосторожность, так что не думай об этом».

«Но.....»

Шао Фэй собирался сказать что-то в опровержение, но Хо Цзюньтин мягко прервал его, словно уговаривая ребенка: «Веди себя хорошо, будь послушным».

Он явно не хотел, чтобы Шао Фэй чувствовал себя виноватым и беспокоился из-за этого несчастного случая.

Шао Фэй увидел, как решительно на него смотрит Хо Цзюньтин, так что он мог только беспомощно вздохнуть: «Понятно».

«Я хочу тебя поцеловать», — вдруг серьезно сказал Хо Цзюньтин.

«А?» Шао Фэй на мгновение растерялся, почувствовав, что неправильно расслышал.

«Я хочу поцеловать тебя.» Хо Цзюньтин посмотрел на него, его глаза были такими спокойными, что в них не было похоти. Неудивительно, что он подумал, что только что ослышался.

Если бы это был обычный Шао Фэй, ему определенно пришлось бы бороться застенчиво и неловкостью, но теперь, столкнувшись с раненым Хо Цзюньтином, смотрящим на него так честно, он не знал, откуда взялась смелость, и сразу же подошел ближе, не сказав ни слова. Он взял на себя инициативу, чтобы накрыть своими губами эти сексуальные тонкие губы.

Когда Хо Цзюньтина поцеловали, в его глазах мелькнуло удивление. Но он быстро превратил пассивное в активное, протянул руку, в которую вставлена инфузионная трубка, и сжал затылок Шао Фэя, а затем углубил поцелуй.

Шао Фэй беспокоился, что он надавит на рану на его теле, поэтому он поспешно поддержал себя оперевшись о кровать мужчины по бокам от него, тщательно соблюдая дистанцию.

После приступа захватывающей дух близости Шао Фэй повернулся, чтобы нежно поцеловать Хо Цзюньтина в брови, а затем оставил тонкий поцелуй на его лице, даже там, где

кровоостанавливающая повязка была на его лбу, он нежно поцеловал его.

Это похоже на ритуал благодарности мужчине за то, что он жив.

Хо Цзюньтин действительно не ожидал, что Шао Фэй так себя поведет, но он совсем не сопротивлялся, а послушно позволил ему легонько поцеловать себя. Даже пара холодных глаз, которые были всегда спокойны, были поцелованы Шао Фэем, как если бы они были сокровищами.

После того, как Шао Фэй долго целовал Хо Цзюньтина, он не мог не уткнуться лицом ему в шею.

Затем, почувствовав от тела Хо Цзюньтина уже не знакомый запах легких духов, а запах лекарства от травм и дезинфицирующего спирта, Шао Фэй не смог сдержаться, и его глаза слегка покраснели.

На лице мужчины не было неловкого выражения, из-за чего он не мог представить, какую боль в это время испытывает его парень.

Эта тихая, но двусмысленная атмосфера длилась некоторое время, прежде чем Хо Цзюньтин сказал более низким и хриплым голосом: «Ты меня соблазняешь?»

Услышав это, Шао Фэй поднял голову и посмотрел на него красными глазами: «Не думай так много. Ты ранен... просто выздоравливай».

«Не грусти, просто подожди, я буду в порядке».

Увидев его внешний вид, Хо Цзюньтин больше не дразнил его, а терпеливо утешал.

«Ты должен поскорее выздороветь», — серьезно сказал Шао Фэй.

«Да», — ответил ему Хо Цзюньтин.

После этого они снова интимно поболтали. Хо Цзюньтин, вероятно, все еще страдал от последствий сотрясения мозга и вскоре заснул в оцепенении.

Шао Фэй собственными глазами увидел, что Хо Цзюньтин болтает с ним, и внезапно его веки стали очень тяжелыми, моргнув несколько раз, он не мог не закрыть глаза. Парень в испуге убежала прочь, выбежав из спальни в поисках врача.

Доктор тоже был ошеломлен его поведением и бросился в спальню, чтобы осмотреть Хо

Цзюньтина.

Затем было установлено, что мужчине просто не хватило сил и он слишком устал, и временно заснул.

«Не волнуйся слишком сильно, Цзюньтин в эти дни будет более вялым». В гостиной на втором этаже виллы Хо Синьи увидела хмурое и обеспокоенное выражение лица Шао Фэя, поэтому она утешила его: «Пусть он хорошо отдохнет в этот период восстановления и восполнит недостаток сна, которого ему не хватало раньше.»

«Он действительно в порядке?» Шао Фэй очень беспокоился, что удар по голове вызовет сонливость и не вызовет ли это других последствий.

«Эта вилла собрала лучших экспертов по мозгу и хирургов. Когда они наготове и отслеживают его ситуацию весь день, тебе не нужно об этом думать», - Хо Синьи хлопнула Шао Фэя по плечу: «Это драгоценный сын моего второго брата, ты думаешь, он допустит, чтобы его сын попал в аварию?»

Подумав об этом, Шао Фэй был убежден, поэтому больше ничего не сказал.

«Кстати,» — он вдруг вспомнил еще один очень серьезный вопрос, — «Это повлияет на работу мистера Хо?»

«Ты еще не вышел за него замуж, поэтому так сильно волнуешься?» Сначала в шутку спросила Хо Синьи, а затем вздохнула: «Не волнуйся, мой второй брат сейчас главный, в принципе, проблем нет».

«О...» Шао Фэй была очень смущен её предыдущим предложением.

«Кто заставил его сразу бросить столько работы на Цзюньтина, теперь это возмездие.» Хо Синьи, казалось, совсем не жалела своего второго брата. «Ты даже не представляешь, в каком положении находился Цзюньтина в этот период времени. Как ему было трудно».

Услышав ее слова, Шао Фэй на мгновение замолчал и не мог удержаться от неуверенного вопроса: «Можете ли вы мне примерно сказать, на что похожа его ситуация?»

Раньше он точно не говорил об этом, он чувствовал, что не понимает и не хочет разбираться в делах богатой семьи.

Но теперь, когда Хо Цзюньтин занимает важное место в его сердце, он больше не может ничего делать.

Поскольку речь идет о Хо Цзюньтине, он сейчас очень заинтересован, и хочет узнать больше, и хочет узнать больше об этом человеке.

Хо Синьи посмотрела на него и некоторое время молчала, а затем ответила ему: «Вообще-то, это те дела в семье, потому что мой второй брат взял большую часть имущества семьи как наследник, и он также планировал отдать Цзюньтину наследство, и некоторые члены семьи чувствовали себя неудовлетворенными. Некоторые занимались внутренними делами, а некоторые сотрудничали с внешними силами для заговора». Говоря об этом, она не могла не тяжело вздохнуть и продолжила: «Цзюньтин не только имеет дело с внешними конкурентами, но и охраняет людей от ударов ножом в спину. Если бы его заменить кем-то немного менее способным, чем он, вероятно, сейчас вся корпорация Хо рухнула бы».

Услышав эти слова, Шао Фэй понял, что ситуация внутренних и внешних проблем Хо Цзюньтина еще не разрешилась.

«К счастью, Цзюньтин был более решительным и передал некоторые проекты компании Цзюньлиню, иначе был бы слишком занят.» Хо Синьи снова вздохнула: «Это отец Цзюньлиня, то есть мой третий брат... Неугомонный хозяин хочет воспользоваться хорошими отношениями своего сына с Цзюньтином, чтобы сделать небольшие шаги, чтобы создать проблемы для Цзюньтина, тем самым отвлекая его от некоторых проектов».

«Разве они не все из моей семьи? Почему он...» Шао Фэй не совсем понял, даже если это было связано с интересами, это было бы слишком, чтобы так навредить ее семье.

«Маленький красивый Шао Фэй, ты не знаешь, насколько велик бизнес нашей семьи, не так ли?» Хо Синьи беспомощно улынулась: «Особенно ценность проекта в руках Цзюньтина слишком удивительна. Я не знаю, сможешь ли ты понять, пока они крадут немного у Цзюньтина, это немалая сумма, а богатство для ненаследников вообще несоизмеримо и желанно».

Услышав эти слова, Шао Фэй вдруг вспомнил, что Хо Цзюньтин когда-то, не моргнув глазом, одолжил Хо Синьи сотни миллионов.

«Я говорю тебе правду», — видя, что он все еще был в оцепенении, Хо Синьи специально напомнила ему: «Если ты действительно хочешь быть с Цзюньтином... Я говорю о женитьбе, тебе нужно узнать больше о структуре и работе семейного бизнеса, чтобы ты мог быть хорошей женой и помочь ему управлять семейным бизнесом в будущем».

«...»

Эта тема слишком нервная, и Шао Фэй, полный смущения, действительно не знает, что на это ответить.

«Зачем смущаться, я не думаю, что Цзюньтин когда-либо был так серьезен с кем-либо, ты

первый», — серьезно продолжила Хо Синьи.

Шао Фэй не знал, что сказать.

В это время Цзян Яньлань также пришла в гостиную на втором этаже, что заставило Шао Фэя еще больше занервничать, и он не знал, куда ему деться.

«Сестра Лань, ты можешь перестать быть такой агрессивной, посмотри на красивого Шао Фэя, которого ты запугала.» Хо Синьи выглядела так, будто не воспринимала Цзян Яньлани всерьез.

Просто Цзян Яньлань на этот раз не разговаривала с Хо Синьи, а села на диван напротив Шао Фэя, а затем посмотрела на Шао Фэя и сказала: «Я не хочу смущать тебя, но теперь ты можешь видеть, что Цзюньтин так много работает. Похоже, он попал в аварию из-за переутомления.»

Шао Фэй не знал, что ему сказать, поэтому послушно промолчал.

Напротив, Хо Синьи немного разозлилась: «Сестра Лань, что ты пытаешься сказать?!»

Цзян Яньлань все еще не восприняла всерьез реакцию Хо Синьи, но продолжила прямо смотря на Шао Фэя: «Мы настаиваем на том, чтобы Цзюньтин отправился в семью, чтобы жениться, цель состоит в том, чтобы позволить ему найти кого-то, кто может помочь ему в его карьере. Как ты думаешь, у тебя есть такой навык?»

Смысл очевиден, значит, он актер, и для бизнеса он бесполезен, он не достоин Хо Цзюньтина.

Шао Фэй был ошеломлен ее вопросом и мог лишь слабо опустить голову.

То, что только что сказал Хо Синьи, на самом деле похоже на то, что имел в виду Цзян Яньлань, то есть он также должен иметь возможность управлять семейным бизнесом.

«Почему ты рассказываешь ему все это сейчас!» — быстро возразила Хо Синьи, — «Он может научиться всему этому медленно!»

Однако Цзян Яньлань ничего не сказала, а молча посмотрела на Шао Фэя, который был в замешательстве.

Увидев это, Хо Синьи, чтобы помешать Цзян Яньлань найти еще один шанс смутить Шао Фэя, прямо протянула руку и вытащила его из гостиной на втором этаже, а затем позволила ему покинуть виллу.

Шао Фэй не хотел, чтобы Хо Синьи вступила в ссору, поэтому у него не было другого выбора,

кромѣ как послушно уйти.

<http://bllate.org/book/12435/1107476>